

На правах рукописи

ПОСТНИКОВ Антон Геннадьевич

**РАЗРАБОТКА СОВЕТСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЙ
ПОЛИТИКИ ТРЕТЬЕГО РЕЙХА: КОНЦЕПЦИИ И
ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА НАЧАЛЬНОГО ПЕРИОДА**

Специальность 07.00.15 – история международных отношений
и внешней политики

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Нижний Новгород
2006

Работа выполнена на кафедре регионоведения

Нижегородского государственного университета им. Н.И.
Лобачевского

Научный
руководитель: доктор исторических наук,
профессор Корнилов Александр
Алексеевич

Официальные
оппоненты: доктор исторических наук,
профессор Павлов Виктор Сергеевич

кандидат исторических наук,
доцент Смирнов Дмитрий
Александрович

Ведущая
организация: Нижегородский государственный
педагогический университет

Защита состоится «17» октября 2006 г. в 11.00 часов на заседании диссертационного совета Д-212.166.10 при Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603005, Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2, факультет международных отношений ННГУ, ауд. 315.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603950, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23, корпус 1.

Автореферат разослан «15» сентября 2006 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета,
доктор исторических наук, профессор
Корнилов А.А.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Данная диссертация посвящена роли германской дипломатии в процессе формирования и реализации внешнеполитических решений на раннем этапе существования Третьего Рейха на примере германо-советских отношений. Актуальность данной темы представляется достаточно высокой. Повседневная дипломатическая работа, проводимая сотрудниками внешнеполитического ведомства в Берлине и в посольствах в других странах, в частности в Советском Союзе, зачастую определяла те или иные внешнеполитические решения. Поэтому рассмотрение и анализ такой работы позволяет более глубоко осмыслить причины и скрытые механизмы, действовавшие при осуществлении внешней политики нацистской Германии, тем более, что данной проблеме в исторической литературе не всегда уделяется достаточно внимания.

После прихода Гитлера к власти в Германии было создано несколько партийных структур, занимавшихся вопросами внешней политики и претендовавших в этой области на роль "первой скрипки". В такой обстановке германскому МИДу было все труднее проводить иностранную политику в соответствии со своей концепцией, отстаивая ее в конкурентной борьбе с партийными инстанциями. В этой связи значимость исследования той роли, которую сыграло внешнеполитическое ведомство Германии в процессе выработки и проведения внешнеполитического курса в отношении Советского Союза заключается также в том, что его результаты дают возможность еще раз оценить характер взаимодействия партийных и государственных органов в Третьем Рейхе.

Исходя из этого **объектом** диссертации выступает развитие германо-советских отношений в 1930-е годы. **Предметом** научного интереса автора стала роль германской дипломатии в ходе формирования и осуществления внешнеполитического курса Третьего Рейха в отношении СССР в первые годы существования нацистского режима.

Научная новизна данной работы состоит в том, что в ней делается попытка исследовать и проанализировать вопрос о том, как в Третьем Рейхе на раннем этапе его существования рождались и проводились в жизнь оперативно-тактические, дипломатические мероприятия в отношении Советского Союза. Диссертант изучает влияние этих мероприятий на выработку стратегического курса Германии. В научный оборот впервые вводится целый ряд документов МИД Третьего Рейха, переведенных автором на русский язык.

Цель работы состоит в том, чтобы проанализировать особенности формирования советского направления внешней политики Третьего Рейха в первые годы существования национал-социалистического режима. **Задачи** исследования сводятся, во-первых, к рассмотрению генезиса

внешнеполитических доктрин Германии и, прежде всего, доктрин восточной политики. Здесь необходимо исследовать комплекс идей и теорий, послуживших строительным материалом для этих концепций, а также их возможные изменения, происходившие под воздействием социально-исторических условий и, прежде всего, здесь следует обратить внимание на последствия поражения Германии в I Мировой войне.

Во-вторых, необходимо исследовать позицию германских дипломатов, их конкретные предложения, рекомендации, директивы руководства МИД и т.д., касающиеся контактов с Советским Союзом, и сопоставить все это с реальными внешнеполитическими акциями Третьего Рейха в отношении СССР. Это и даст возможность ответить на вопрос о том, имела ли какое-либо значение позиция немецкой дипломатии в германо-советских взаимосвязях в первые годы правления Гитлера.

Хронологические рамки работы охватывают период с середины 1920-х гг. до конца 1934 г. В середине 1920-х гг. в условиях послевоенной Германии были сформированы основные положения нацистской внешнеполитической концепции, в которой Восточная Европа и Советский Союз занимали одно из главных мест. Опираясь на идейно-теоретический комплекс XIX в. и взяв многое от внешнеполитической программы довоенного времени, лидеры НСДАП создали собственную доктрину, которая отличалась крайней агрессивностью и экстремизмом. Внешнеполитическая концепция германского МИД в годы Веймарской республики была почти идентична установкам кайзеровской эпохи. Однако события 1918-1919 гг., безусловно, внесли определенные коррективы в программу внешнеполитического ведомства. Первоочередной задачей в эти годы немецкая дипломатия считала возвращение Германии статуса великой державы, ликвидацию наиболее унижительных статей Версальского договора, отмену территориальных и военных ограничений. Основные принципы взаимодействия этих двух линий в процессе проведения внешней политики Германии после 30 января 1933 г. рассматриваются в первой главе. Без этого невозможно было бы ответить на вопрос о том, какое влияние оказала германская дипломатия на выработку и проведение курса в отношении СССР в первые годы существования Третьего Рейха. Работа немецкой дипломатии в данной области рассматривается в работе преимущественно на временном отрезке 1933-1934 гг. После прихода Гитлера к власти во внешней политике Германии, в том числе и в германо-советских отношениях, начали появляться новые факторы, которые постепенно приобрели преобладающее влияние. 1933-1934 годы были периодом, когда Германия готовилась к тому, чтобы решительным образом покончить с военными и территориальными ограничениями Версальского договора. С плебисцита в Саарской области и ее присоединения к Рейху в январе 1935 г. начинается

постепенное восстановление Германии в довоенных границах. В марте 1935 г. германское правительство объявило о введении всеобщей воинской повинности, создании Вермахта и военной авиации. Тем самым были перечеркнуты основные военные статьи Версальского договора. Таким образом, с начала 1935 г. Германия приступила к форсированной ревизии и подготовке к новой войне. В 1933-1934 гг. ясно обозначились политико-идеологические противоречия между Третьим Рейхом и СССР, и в эти годы были заложены основы будущего конфликта. Своеобразным рубежом данный период был и для германо-советских дипломатических контактов. Если в первые месяцы 1933 г. немецкие дипломаты как в Берлине, так и в посольстве в Москве, предпринимали активные попытки к преодолению углубляющегося кризиса в отношениях двух стран, то к концу 1934 г. руководство МИД практически потеряло интерес к Советскому Союзу, по причине того, что СССР все более прочно входил в лагерь противников пересмотра послевоенного статус-кво.

С середины 1920-х гг. для предотвращения очередного европейского конфликта пацифистски настроенные государства активизировали попытки создания прочной международной системы безопасности. С начала 1930-х гг. в орбиту европейской политики все более уверенно входит и Советский Союз, принимая активное участие в различных мирных конференциях и подготовке проектов систем безопасности. После прихода Гитлера к власти германо-советские взаимосвязи во многом определялись отношением этих двух стран к таким проектам, в частности, к проекту восточно-европейского регионального пакта, который разрабатывался с конца 1933 г. и до начала 1935 г. Однако уже осенью 1934 г. германское МИД обнародовало официальный меморандум, в котором содержался окончательный отказ Германии от участия в данном соглашении.

Методологической основой данной работы являются принципы историзма и научной объективности.

Для достижения поставленных в работе целей и задач автор использовал **методы** анализа и синтеза, дающие возможность получить комплексное представление о предмете, а также метод индукции, позволяющий выявить общие закономерности на основе имеющегося фактологического материала, метод дедукции для распространения общих выводов на отдельные вопросы и стороны исследуемого предмета, сравнительный метод для сопоставления отдельных исторических явлений, в частности, для сопоставления внешнеполитических идей и концепций Германии кайзеровской эпохи и периода нацистского господства, метод исторической реконструкции для восстановления и более полного освещения отдельных вопросов темы.

Источниковой базой настоящей работы послужили оригинальные документы германской внешней политики. В июне 1946 г. министерство

иностранных дел Великобритании и госдепартамент США приняли решение о совместной публикации вывезенных из Германии документов внешнеполитического ведомства и рейхсканцелярии. Самые ранние архивные материалы германского МИДа из трофейной коллекции восходили к 1867 г. Но, поскольку цель публикации заключалась в том, чтобы показать развитие немецкой внешней политики перед II Мировой войной и во время ее, было решено начать публикацию с материалов за 1918 г. Весной 1947 г. к американо-британскому соглашению об издании документов присоединилось и французское правительство. Только в 1954 г. была завершена предварительная работа по выбору документов за 1933-1945 гг., после чего они постепенно стали издаваться на английском языке. 8 октября 1960 г. на основании еще одного соглашения между правительствами ФРГ, Великобритании, Франции и США в Бонне была образована международная комиссия издателей для публикации актов германской внешней политики за 1918 - 1945 гг. В комиссию вошли американские, английские, французские и немецкие историки, такие как Г. Ротфельс (ФРГ), М. Бомо (Франция), Г. В. Гацке (США), Р. Уитли и сэр Алан Буллок (Великобритания). Комиссия получила задание продолжать публикацию документов из архивов внешнеполитического ведомства Германии, начатую американцами, британцами и французами. Немецким издателям было поручено опубликовать на немецком языке тома актов, которые уже имелись в английском переводе. В 1971 и 1973 гг. в немецком оригинале появились тома серии С за 1933-1934 гг. Немецкий вариант, не считая некоторых несущественных отличий, тесно примыкал к английскому изданию. Все документы печатались без сокращения и в той же последовательности.

Среди документов, используемых в данной работе и касающихся германо-советских отношений, можно, прежде всего, выделить отчеты германских послов в СССР фон Дирксена и Надольного, посланника в Варшаве Шлиппа, немецкого посла в Париже Кестера. В указанных отчетах содержится информация о проведенных послами переговорах с представителями руководства страны их пребывания, а также о беседах с посланниками других стран. Но более важно, что эти отчеты содержат рекомендации и предложения, которые зачастую ложились в основу принятия внешнеполитических решений. В тех же случаях, когда предложения послов отклонялись, по данным документам, в частности, по переписке между посольством и внешнеполитическим ведомством в Берлине можно проследить главные расхождения в позициях посла и руководства МИД. Таким образом, кроме отчетов послов, в диссертации использовались официальные послания и личные письма рейхсминистра К. фон Нейрата и статс-секретаря МИД Б. фон Бюлова г. фон Дирксену и Р. Надольному. В них содержатся как предписания и директивы послам, так и

разъяснения тех или иных шагов, что очень важно для анализа позиции руководства внешнеполитического ведомства. Большое значение для исследования германо-советских дипломатических контактов имеют также отчеты о переговорах фон Нейрата и фон Бюлова с представителями НКВД СССР Литвиновым, Хинчуком и др.

Среди документов следует особо выделить меморандумы МИДа и протоколы заседания немецкого правительства. Так, например, в меморандуме от 8 сентября 1934 г. содержалось подробное обоснование отказа германского правительства от участия в Восточном региональном пакте.

Сборники документов "Акты германской внешней политики" дают достаточно полную картину того, как в 1933-1934 гг. формировалась и проводилась внешняя политика в отношении СССР. Однако, характеризуя источниковую базу, следует учитывать, что какие-то документы, возможно, были уничтожены немцами накануне поражения Германии в 1945 г. Нужно также принимать во внимание, что многие распоряжения могли отдаваться устно, а беседы и переговоры дипломатов не протоколировались. Возможно также, что в условиях холодной войны, при подборе документов, касающихся германо-советских взаимосвязей, издатели проявили некоторую тенденциозность. Однако, как представляется, и на основании имеющихся материалов можно вполне определенно проанализировать роль немецких дипломатов в германо-советских контактах в обозначенный период.

Для того, чтобы исследовать данную тему более всесторонне и объективно, необходимо было выявить также и позицию советского руководства. Для этой цели в работе были использованы советские дипломатические документы, опубликованные в многотомном издании "Документы внешней политики СССР". Помимо того, что эти материалы позволяют в основных чертах проанализировать точку зрения советской дипломатии и советского руководства в целом, они также помогают проверить достоверность немецких дипломатических документов. При сопоставлении отчетов о переговорах, сделанных советскими и немецкими представителями, можно видеть их практически полную идентичность. Исключения составляют лишь отдельные сюжеты, связанные с различной интерпретацией вопросов, касающихся идеологии. Из этого можно сделать вывод о том, что немецкие дипломатические акты являются вполне достоверной источниковой базой.

Для рассмотрения и анализа нацистской внешнеполитической концепции в диссертации была использована работа А. Гитлера "Моя борьба", где, как известно, довольно подробно изложена общемировоззренческая позиция лидера нацистов, а также его внешнеполитические замыслы и планы. Конечно, необходимо помнить,

что данная книга была написана Гитлером в период борьбы за власть и вследствие этого во многом могла носить пропагандистский характер. Однако, многие факты и свидетельства очевидцев доказывают, что и после прихода к власти Гитлер не отказался от выработанных в 1920-е гг. идеологических и политических принципов, лишь изредка отступая от них под давлением внешних обстоятельств.

В качестве источников автором были привлечены также материалы Нюрнбергского процесса, а именно показания генерал-лейтенанта Ф. фон Паппенгейма, касающиеся основных направлений деятельности Заграничной Организации НСДАП, что было необходимо для воссоздания структуры внешнеполитического аппарата гитлеровской Германии.

Еще одной группой источников при написании диссертации стали воспоминания участников рассматриваемых событий. Среди них, прежде всего, нужно назвать мемуары Герберта фон Дирксена "Москва - Токио - Лондон. 20 лет германской внешней политики". На протяжении всего межвоенного периода фон Дирксен состоял на различных должностях в министерстве иностранных дел Германии и принимал активное участие в формировании внешнеполитического курса своей страны. В 1929-1933 гг. он был послом в Советском Союзе. На этом посту фон Дирксен многое сделал для сохранения дружественных отношений между Германией и СССР. В переломном 1933 г. фон Дирксен активно способствовал преодолению кризиса во взаимосвязях двух стран. Его воспоминания об этом времени в значительной степени дополняют документальный материал, оживляя порой довольно сухие, официальные отчеты посла из советской столицы. Здесь также содержатся некоторые факты, не зафиксированные в протоколах, отчетах и служебных записках, но имевших большое значение в отношениях двух стран. В воспоминаниях фон Дирксена есть и личностные характеристики некоторых сотрудников внешнеполитического ведомства, имевших непосредственное отношение к германо-советским контактам. Как представляется, подобными личностными факторами также не следует пренебрегать при оценке тех или иных внешнеполитических шагов и решений.

Для рассмотрения общего международного положения Третьего Рейха в 1933-1934 гг. автором были привлечены и мемуары И. фон Риббентропа. Здесь также содержится некоторая информация о созданном в эти годы "Бюро Риббентропа", что необходимо для более всестороннего раскрытия сюжета, связанного со структурой внешнеполитического аппарата нацистской Германии. Поскольку фон Риббентроп входил в ближайшее окружение Гитлера, в своих воспоминаниях он много говорит о беседах с рейхсканцлером по вопросам международной политики и, в частности, по вопросу связей с Россией (СССР), что имеет непосредственное отношение к теме исследования.

В число наиболее приближенных к Гитлеру лиц входил и гауляйтер Данцига Г. Раушнинг, оставивший воспоминания о своих многочисленных беседах с Гитлером по общим вопросам политики и идеологии. Эти мемуары интересны тем, что проливают свет на многие стороны мировоззрения Гитлера и, в частности, на отношение фюрера НСДАП к восточным славянам и России. Кроме того, Раушнинг описывает события политической жизни в Германии 1930-х гг. и разногласия в партийной верхушке по вопросу отношений с Советским Союзом.

Исторические исследования, посвященные вопросам внешней политики "Третьего Рейха" многочисленны и разнообразны. В целом в интерпретации методов, целей, движущих сил и результатов внешней политики нацистской Германии можно выделить 4 основных направления.

1. В 1952 г. английский историк А. Буллок опубликовал биографию Гитлера, где изобразил лидера нацистов как "полностью беспринципного оппортуниста", чья внешняя политика руководствовалась исключительно "волей к власти в своей самой жестокой и чистейшей форме". Здесь Буллок ссылался на воспоминания Г. Раушнинга, где новый рейхсканцлер был охарактеризован как лидер, которому, прежде всего, было свойственно применение насилия и в чьей внешней политике не было ясных целей, а лишь стремление извлечь выгоду из любых благоприятных возможностей. При этом Гитлер "был готов поступиться всем, что он до этого завоевал, лишь только для того, чтобы расширить свою власть".

В другой своей работе "Исследование тирании" Буллок изобразил немецкого диктатора как политика, время от времени актерствующего и использующего при случае международную конъюнктуру. При этом единственной целью Гитлера было насилие и власть ради них самих.

2. Такой интерпретации противопоставил свою точку зрения земляк Буллока Х. Тревор-Роупер. В своем сочинении о военных целях Гитлера, вышедшем в 1960 г. он на основании "4 ключевых документов" из разных лет, проливающих свет на самые затаенные мысли Гитлера, попытался доказать, что мышление и действия нацистского лидера были однозначно направлены на единственную цель. В этом плане английский историк присоединился к более ранним интерпретациям, изложенным, например, журналистом К. Хайденом в опубликованной им в 1936-1937 гг. биографии Гитлера. Уже здесь была выражена мысль о том, что у Гитлера был определенный план по достижению мирового господства и этого плана нацистский диктатор придерживался во всех подробностях. С данной точкой зрения Тревор-Роупер не только согласился, но и попытался подкрепить ее с помощью высказываний и заявлений самого Гитлера, которые Хайдену еще не могли быть известны. За внешней политикой Третьего Рейха английский историк видел волю Гитлера к осуществлению концепции "жизненного пространства", основные черты которой, по

мнению Тревор-Роупера, оставались неизменными от 1920-х гг. вплоть до поражения в 1945 г.

3. Еще один английский исследователь А. Тейлор оспаривал тезис о том, что у Гитлера и его ближайшего окружения были свои собственные внешнеполитические цели. Он рассматривал внешнюю политику Третьего Рейха как продолжение линии, которую предначертали Г. Штресеман и другие лидеры Веймарской республики. Целью данного курса было пересмотреть Версальский порядок и вернуть Германии статус и позиции великой державы. Тем самым для Тейлора внешняя политика Гитлера была скорее континентальной, подобно политике Штресемана, нацеленной прежде всего на коррекцию восточных границ Германии и достижение равноправия с другими великими европейскими державами. Автор сознательно оставляет в стороне свидетельства самого Гитлера и ссылается, главным образом, на дипломатическую корреспонденцию внешнеполитического ведомства, которая, по его мнению, в наибольшей степени отражает намерения и цели политического руководства в Берлине. Тем самым Тейлор приходит к выводу, что внешняя политика Гитлера "была политикой его предшественников, профессиональных дипломатов и в целом политикой практически всех немцев... Хотя порой и имели место различия в акцентировании, генеральная структура оставалась неизменной".

4. Внешняя политика нацистской Германии рассматривалась и в марксистской историографии. Исследования в этой области тесно связаны с марксистским представлением о фашизме как открытой террористической диктатуре наиболее реакционных, шовинистических и империалистических элементов финансового капитала. Тем самым историки-марксисты выводят национал-социалистическую внешнюю политику из "стремления монополий и крупных банков, а также служащего их классовым интересам государственного и военного аппарата, к агрессии и перераспределению мира". Сам Гитлер при этом рассматривается лишь как "агент и слуга" индустрии, которая надеялась на то, чтобы с его помощью осуществить свои традиционные империалистические планы.

Хотя в дальнейшем эти четыре образца толкования во многом были модифицированы, все же они в значительной степени определили основные направления в интерпретации внешней политики Третьего Рейха. При этом марксистская точка зрения претерпела самые малые изменения.

В чистом виде тезис Тейлора о согласованности внешнеполитических целей Штресемана и Гитлера не получил продолжения в исторической литературе. Однако он послужил поводом, чтобы поставить вопрос о том, имела ли место преемственность между Третьим Рейхом, с одной стороны, и Вильгельмовской Германией и Веймарской республикой, с другой, в частности, в плане

внешнеполитических установок и практики принятия внешнеполитических решений. Кроме того, этот тезис заострил внимание на вопросе о том, насколько Третий Рейх, в том числе и в отношении внешней и военной политики, является закономерным следствием всей предыдущей немецкой истории. Так, уже с середины 1950-х гг. стали появляться исторические исследования, в которых делался вывод об идентичности немецких правящих элит, начиная от кайзеровского Рейха и вплоть до нацистского государства, а также о постоянстве их экспансионистских устремлений. Так, например, Л. Дэхио говорил об обеих мировых войнах, как о двух актах одной и той же драмы и рассматривал предысторию и протекание обеих войн как двойную попытку Германии добиться европейской гегемонии. Ф. Фишер также указывал на двукратное устремление Германии к "мировому господству" и для подтверждения этого ссылался на "союз между "фюрером" и традиционными аграрными и индустриальными силовыми элитами" в Третьем Рейхе, на "непрерывность господствующих структур", начиная от Рейха Бисмарка, а также на "согласованность восточно-политических целеустановок немецкой политической верхушки в I и II Мировых войнах".

Еще один взгляд на причины, движущие силы и методы внешней политики Третьего Рейха был связан с представлением о гитлеровской Германии, как о государстве, где царил организационный хаос и анархия и где имело место не только взаимодействие, но и противостояние различных носителей власти, что, по мнению историков, позволяет говорить об иррациональности национал-социалистической политики в целом или, иными словами, заставляет сомневаться в том, что решения политической верхушки в Берлине были направлены на конкретную цель, а их действия были продуманы и рациональны. Также и в отношении внешней политики некоторые исследователи (М. Бросзат, Х. Моммзен) утверждают, что невозможно говорить о том, что Гитлер следовал определенной системе, имеющей определенные очертания и направленной на конкретный объект.

По мнению таких авторов, как Э. Йекель, А. Кун, Г.А. Якобсен, Д. Аикнер. планы завоевания "жизненного пространства" на Востоке свидетельствуют о намерении Гитлера создать здесь континентальную Евроазиатскую империю, которая по силе должна была быть равной Британской империи, Америке и Японии. В отличие от этой точки зрения, уже в начале 1960-х гг. Г. Мольтманн подчеркнул глобальную, направленную на достижение мирового господства, целеустановку гитлеровской внешней политики. Немного позднее с аналогичных позиций выступил А. Хильгрубер. Глобальное измерение внешнеполитической "программы" нацистов подчеркивает и К. Хильдебрандт. По мнению автора, в политическом сознании лидеров Третьего Рейха всегда

присутствовала альтернатива "мировое господство или гибель", и эта альтернатива определяла их действия вплоть до поражения Германии в 1945 г.

Отечественные исследования советского периода, посвященные общим проблемам истории фашистской Германии и ее внешней политики, написаны с марксистских позиций. В целом концепция сводилась к тому, что внешнеполитический курс Третьего Рейха рассматривался как продолжение общей экспансионистской, агрессивной политики финансовых и промышленных монополий Германии. Кроме того, фашистская Германия характеризовалась, главным образом, как "ударный кулак международной контрреволюции, как главный поджигатель империалистической войны, как зачинщик крестового похода против Советского Союза - великого отечества трудящихся всего мира". Среди авторов здесь можно назвать В.В. Размерова, В.Б. Ушакова, В.Т. Фомина, Г.Л. Розанова, В.К. Волкова, В.Я. Сиполса и др.

В связи с переменами в СССР в конце 1980-х - начале 1990-х гг. стали переосмысливаться и многие страницы советской истории, в том числе и события предвоенных лет. В этом отношении наибольший интерес вызвали советско-германские взаимосвязи 1939-1941 гг. Одни авторы подвергали острой критике действия советского руководства накануне войны, другие, стараясь быть более объективными, рассматривали данный сюжет с различных сторон и делали более сдержанные выводы о политике СССР. Среди отечественных историков данного периода можно назвать таких, как Л.А. Безыменский, Г.Л. Розанов, З.С. Белоусова, М.И. Семиряга, М.И. Мильтюхов и др.

Что же касается германо-советских отношений в первые годы нацистского режима, то этот сюжет в исторической литературе рассматривался довольно поверхностно, хотя, как представляется, данный период имеет важное значение, поскольку именно в этом времени находятся истоки будущего военного столкновения между Германией и Советским Союзом. Из работ, посвященных советско-германским взаимосвязям в эти годы, можно назвать монографию советского историка И.Ф. Максимычева "Дипломатия мира против дипломатии войны. Очерк советско-германских дипломатических отношений в 1933-1939 гг.". Основное внимание Максимычев сосредоточивает на роли СССР как последовательного и безкомпромиссного борца за мир и безопасность в Европе. Следует также упомянуть работу американского исследователя У. Лакера "Россия и Германия. Наставники Гитлера". Здесь в общем плане рассматриваются отдельные вопросы германо-советских отношений в 1930-е гг., но основное внимание автор уделяет проблеме формирования идеологии национал-социализма, а также влияния русской революции и взглядов некоторых белоэмигрантов на складывание в этой идеологии

антисемитского и антикоммунистического элементов. И далее Лакер рассматривает отношения между Третьим Рейхом и Советским Союзом в основном в плоскости их идеологического противостояния.

Степень научной разработанности темы. Исходя из всего выше сказанного, можно сделать вывод о том, что вопрос о позиции и роли германской дипломатии в немецко-советских отношениях в первые годы пребывания Гитлера у власти изучен пока недостаточно, что позволяет предпринять попытку проанализировать некоторые существенные стороны данной проблемы.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. В основе нацистской доктрины восточной политики лежала идея о том, что перенесение германских границ на Восток должно было не только защитить "арийца как единственного творца культуры" от дальнейшего смешения с низшими расами, но и обеспечить ему господство над тем "жизненным пространством", где могло бы произойти полное восстановление чистоты арийской крови.

2. Несмотря на то, что уже с весны 1933 г. в Третьем Рейхе начали создаваться партийные структуры, занимавшиеся внешнеполитическими проблемами, в начальный период нацистского режима внешнеполитическому ведомству Германии принадлежала определяющая роль в проведении международного курса страны. На данном этапе позиция Гитлера и позиция руководства МИД по всем актуальным вопросам внешней политики в значительной степени совпадали.

3. В 1920-х - начале 1930-х гг. альянс с Россией немецкая дипломатия стремилась использовать для укрепления позиций Германии в целом. Такой подход и необходимость сохранения дружественных отношений с СССР многие дипломаты отстаивали и после 30 января 1933 г.

4. В первые месяцы 1933 г. ведущая роль в развитии отношений с СССР принадлежала германскому МИДу, и особо здесь следует отметить выдающуюся деятельность посла в Москве Г. фон Дирксена. Однако со второй половины 1933 г. руководство МИДа под влиянием европейских событий начало все более сдержанно и прохладно относиться к проблеме взаимосвязей с СССР.

5. Одной из важнейших основ двустороннего сотрудничества в 1920-х гг. было обоюдное неприятие Версальской системы и всего послевоенного устройства. С 1933 г. наметились серьезные расхождения в оценке многих проблем международных отношений в Европе. Это привело к значительному отчуждению двух стран друг от друга, в том числе и на дипломатическом уровне.

Апробация работы. Отдельные положения и выводы предлагаемой диссертации были апробированы автором на научных конференциях 2000

г., 2005 г. в ННГУ им. Н.И. Лобачевского, в ряде научных публикаций, а также в ходе обсуждения данной работы на кафедре регионоведения факультета международных отношений ННГУ.

Практическая значимость работы. Данная работа может быть использована для подготовки лекционных курсов по новейшей истории Германии, спецкурса по немецко-советским дипломатическим отношениям, по идейно-теоретическим основам нацистской внешней политики и некоторым проблемам международной европейской безопасности в 1933-1934 гг.

Структура диссертации определена ее целью и задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав, разделенных на тематические параграфы, заключения и библиографического списка источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы, ее актуальность и научная значимость, определяются хронологические рамки и методология исследования, дается обзор источников и литературы, ставятся цель и задачи исследования.

Первая глава диссертации "**Концептуальные основы восточной политики нацистской Германии**" посвящена вопросам, связанным с формированием внешнеполитических концепций Третьего Рейха. Идейно-теоретические истоки этих концепций уходят корнями в XIX век. Под термином "восточная политика" в данном случае понимается политика Германии в отношении России и стран Восточной и Юго-Восточной Европы с преимущественно славянским населением.

В *первом параграфе* анализируются сущность и основные черты внешнеполитической концепции нацистов. Национал-социалистическое видение целей и задач, стратегии и тактики внешней политики Германии было изложено лидером НСДАП А. Гитлером в середине 1920-х гг. в работе "Майн кампф". Непосредственная цель была определена будущим рейхсканцлером как "собираение немецких земель", "образование в центре Европы мощного рейха", "германского костяка", состоящего не только из собственно Германии, но и из всех территорий, населенных немецкими меньшинствами или народами, которые были причислены Гитлером и его идейными вдохновителями и соратниками к "немецкой культуре". Следующим этапом должно было стать завоевание "жизненного пространства" за счет "не-немецких территорий". Но прежде, по мнению автора "Майн кампф", следовало уничтожить силы, которые были способны воспрепятствовать экспансионистской политике нацистов. Такой силой Гитлер считал в первую очередь Францию. Традиционные

соперники Франции, такие, как Англия и Италия, по замыслам Гитлера должны были стать союзниками Германии. Некоторые европейские страны, в частности, Испанию, Швецию, Норвегию, Финляндию, лидер НСДАП рассматривал в качестве вспомогательных государств при достижении и закреплении германских целей, высшей из которых была цель установления мировой нацистской империи.

Сущностью внешнеполитической программы НСДАП были учение о "жизненном пространстве", которое включало в себя различные аспекты - экономический, политический, географический, и крайне непримиримая, радикальная расовая доктрина.

Многочисленные факторы оказали влияние на выработку внешнеполитической концепции НСДАП. В их числе поражение Германии в I Мировой, ее послевоенное унижение стали, пожалуй, одними из наиболее главных обстоятельств, породивших нацизм, его теорию и практику. Однако необходимо отметить, что положенные в его основу теории и концепции были созданы еще в XIX в. и на рубеже столетий стали идеологическим обоснованием так называемого "натиска на Восток", который был одной из главных составляющих внешней политики, проводимой правящими кругами вильгельмовской Германии в это время. Вместе с тем, нацисты революционизировали многие положения прежних теорий и концепций, придав им наиболее агрессивный, экстремистский характер.

В середине XIX в. была создана расовая теория в виде вполне законченного и систематизированного учения, получившего политическую окраску и вызвавшего значительные политические последствия. В 1853-1855 гг. французский философ, писатель и дипломат А.Ж. де Гобино издал свой четырехтомный труд "Опыт о неравенстве человеческих рас", в котором была сформулирована идея о том, что неравенство, связанное с расовыми различиями, и вытекающая из него борьба рас являются движущей силой развития народов. Сам философ в конце жизни сблизился с одним из "проповедников" германского национализма в искусстве Р. Вагнером.

С личностью последнего был связан еще один "апостол" расового учения Х. Чемберлен. Он был не только поклонником, но и зятем немецкого композитора. Большую часть жизни он прожил в Германии. Здесь в период национал-социалистического господства, он, несмотря на свое английское происхождение, был провозглашен "народным мыслителем".

Существенным элементом расовой теории был антиславизм. Проблема взаимоотношения немцев и славян достигла наибольшей остроты в конце XIX в. в Австро-Венгрии, где прошла юность будущего лидера Третьего Рейха. На рубеже веков в империи Габсбургов создаются

многочисленные протестные движения, национал- и христианско-социальные, народные и антисемитские партобразования с антизападной, антисемитской и антиславянской направленностью. Будущий фюрер Третьего Рейха также принадлежал к пангерманской националистической оппозиции правительственной политике.

Среди идейных вдохновителей этой оппозиции прежде всего следует назвать венских расовых теоретиков Г. фон Листа и Л. фон Либенфельса. Одно из основных положений их доктрины сводилось к тому, что высшая немецкая раса остро нуждается в защите от смешения с низшими расами. В целом враждебное отношение националистических пангерманских кругов Австро-Венгрии к славянам вытекало из их страхов перед растворением германского элемента в чужеродной массе не-немецких народов, из стремления самой Германии и немецкой части населения Дунайской монархии к всесторонней экспансии в направлении Балканского региона.

Во *втором параграфе* речь идет о том, как в исторических условиях середины XIX в. в Германии был выработан комплекс идей о превосходстве немцев, немецкого духа, германской расы над остальным человечеством. При этом у истоков подобных представлений стояли такие всемирно известные философы, как И.Г. Фихте и Г. Гегель. В формировании данного комплекса идей в значительной степени отразилась реакция на наполеоновские войны и унижительное поражение Пруссии в 1806 г. Но уже во второй половине XIX- начале XX вв. эти идеи легли в обоснование агрессивной внешней политики, которую начала проводить сама Германия.

В первой половине XIX в. в Германии появляются среднеевропейские планы, суть которых сводилась к экономическому и политическому объединению Европы под господством Германии. От России предполагалось отторгнуть ряд территорий, вытеснить ее из Европы. Одним из теоретиков, оказавших огромное влияние на формирование пангерманской идеологии и планов расширения немецкого господства, был теолог и востоковед П. де Лагард. В период нацизма гитлеровцы постоянно пытались найти в теориях Лагарда определение и обоснование своей политики.

Со времени образования Германской империи в немецких университетах играли большую роль ученые-публицисты, созданные победами. Они старались возбуждать в слушателях шовинистический патриотизм. К примеру, широко известны были работы философа Э. Гартмана. Так, Гартман считал, что новая западная граница России должна пройти по меридиану Нарва - Азовское море. По его мнению, это должно было оградить европейский континент от русских стремлений к мировому господству и спасти Европу от русской опасности.

Подобные теории на рубеже веков стали составляющими частями

новой науки геополитики. Это была наука об определяющем значении в жизни государства его географического положения. Она была выдвинута немецким географом Ф. Ратцелем. В ней делалась попытка приложить идеи дарвинизма к политической жизни, государство уподоблялось биологическому организму, подчиненному биологическим законам развития, в том числе и естественному отбору. Геополитика была взята на вооружение и легла в основу планирования прусско-германским генеральным штабом наступательных военных действий, в частности против России.

Философские, расовые, социал-дарвинистские концепции XIX в. стали идейно-теоретической основой Третьего Рейха, на которой нацистские идеологи создавали свои теории, внося между тем значительные нововведения, придавая идеям XIX в. более конкретный характер, рассматривая их как непреложный закон исторического развития.

Третий параграф посвящен тому, как в условиях послевоенной Германии формировалась нацистская доктрина восточной политики.

Центральное место во внешнеполитических взглядах нацистов на раннем этапе существования НСДАП принадлежало крайне враждебному отношению к западным странам и Версальскому договору, что было вполне естественно в атмосфере всеобщей лютой ненависти к победившему противнику. Россия же пока не рассматривалась в качестве главного врага и основного района для германской экспансии. На дальнейшее развитие нацистской идеологии и программы большое влияние оказали отдельные представители белой эмиграции из России и, прежде всего, А. Розенберг и М. Шойнер-Рихтер. Они были связаны с антисемитскими и антибольшевистскими кругами. Под их влиянием Гитлер пришел к убеждению, что еврейство и марксизм, в том числе и его русский вариант большевизм- это одно и то же. В политическом отношении эта идея выразилась в стремлении защитить Германию от угрозы большевизма. Следующим шагом было то, что большевистская Россия заняла место первого и главного врага Германии. Новое восприятие России повлекло и изменение во внешнеполитической концепции Гитлера. Уже к осени 1922 г. она трансформировалась от более традиционного колониализма к континентальной экспансии за счет России.

Таким образом, страх перед разрушительной силой "еврейского большевизма" и определил то крайне негативное отношение к Советскому государству, которое было сформировано в нацистской среде в середине 1920-х гг. Как представляется, именно этот страх и стремление сокрушить цитадель "марксистско-иудейского заговора" стали для Гитлера и его ближайшего окружения главным стержнем, основой их восприятия и отношения к Советскому Союзу. На эту основу впоследствии были положены другие теории и концепции, частью заимствованные из

идейного арсенала прежних времен, частью выработанные в недрах нацистского движения.

В "Майн кампф" Гитлер сформулировал три основные причины, которые, по его мнению, делали необходимым захват восточных земель и, прежде всего, территорий, принадлежащих Советскому Союзу. Во-первых, приобретение этих земель было важно с хозяйственно-экономической точки зрения. И лидер нацистов акцентировал внимание на важности обеспечения каждого немца на 100 лет вперед достаточным количеством земли. Во-вторых, отношение Гитлера к СССР во многом основывалось на германских захватнических планах XIX в., которые на рубеже веков были систематизированы и обоснованы новой наукой - геополитикой. В-третьих, отношение Гитлера к СССР далеко не в последнюю очередь сформировалось под влиянием расовой теории. Считая арийца единственным в мире творцом культуры, Гитлер стремился вернуть ему былое могущество, восстановив "чистую арийскую кровь". Перенесение германских границ на Восток не только должно было защитить арийца как творца культуры от дальнейшего смешения с низшими расами, но и обеспечить господство Германии над новыми территориями, которые должны были стать тем "жизненным пространством", где могло бы произойти полное восстановление чистоты арийской крови, позволившее бы немцам установить господство над миром.

В *четвертом параграфе* излагается основное содержание внешнеполитической концепции МИД Германии к моменту прихода Гитлера к власти. Эта концепция была выработана традиционным консервативным руководством Германии и являла собой национально-ревиизионистский и великодержавный курс. Основной целью данного курса было финансовое, экономическое и военное усиление Рейха. Этого предполагалось достичь посредством территориальных ревизий, в особенности тех земель, которые примыкали к восточным границам Германии, что должно было компенсировать послевоенные потери, вплоть до аншлюса Австрии и возврата старых немецких колоний. Не исключалась возможность и завоевания новых колониальных владений. Такая внешнеполитическая установка была идентична той, которая была у кайзеровского Рейха до 1914 г.

Опираясь на особое доверие рейхспрезидента П. фон Гинденбурга, министр иностранных дел К. фон Нейрат рассчитывал на то, что и при Гитлере он сможет продолжить прежнюю внешнеполитическую линию и уберечь немецкую иностранную политику от непредусмотренного риска. И, действительно, на начальном этапе Гитлер был вынужден учитывать политические убеждения своих консервативных партнеров и даже порой был более осторожен в своих внешнеполитических шагах, чем фон Нейрат и военный министр В. фон Бломберг. В начале 1930-х гг. высшие

руководители министерской бюрократии, Рейхсвера и германской экономики объединились вокруг требования немедленного пересмотра Версальского договора и восстановления Германии в качестве великой державы. Однако, если для "традиционалистов" такое восстановление являлось самоцелью, то для Гитлера это было лишь предпосылкой для достижения намеченного им глобального переустройства Европы и других частей света на расовых основах. Поэтому в перспективе для Гитлера было важно освободиться от консервативных "объятий", и после переходного периода, длившегося до сентября 1933 г., он постепенно, шаг за шагом перестал считаться с особым положением верховенства внешнеполитического и военного ведомств. При этом МИД Гитлер оценивал как государственную структуру, непригодную для реализации его программной политики "жизненного пространства". Для детальной разработки и осуществления нацистской внешнеполитической программы была необходима иная организация, свободная от всяких нравственных ограничений, т.е. отличающаяся от министерства иностранных дел, консервативным руководителям которого, как считали нацисты, по психологическим причинам было трудно сразу порвать с привычками веймарского периода.

Начиная с 1933 г. в Германии было создано несколько партийных структур, ведающих вопросами внешней политики. Заграничная организация НСДАП, возглавляемая Э. Боле, осуществляла контроль за деятельностью германских миссий за границей во всех областях: политики, экономики, культуры и т. д. Она также оказывала сильное влияние на руководство партии в вопросе назначения людей на работу в германских посольствах за границей. Внешнеполитическое бюро НСДАП под руководством главного идеолога партии А. Розенберга проводило как теоретическую, так и практическую работу в области не только внешней, но и внутренней политики. В стратегических расчетах Розенберга и его окружения ключевое положение принадлежало Великобритании. Созданное под эгидой НСДАП "Бюро Риббентропа" было призвано действовать параллельно с министерством иностранных дел Германии. Бюро представляло собой группу экспертов по вопросам внешней политики при канцелярии Р. Гесса, ведущие посты в котором занимали функционеры аппарата СС. Дипломатические функции в Третьем рейхе выполняли также отдельные лица в качестве неофициальных и полуофициальных представителей Германии на переговорах по тому или иному вопросу. В таком многообразии дипломатических эмиссаров и партийных структур, ведающих вопросами внешней политики, в полной мере отразился присущий для государственного строительства в Третьем Рейхе принцип "разделяй и властвуй".

Во второй главе "Германская дипломатия и немецко-советские

отношения в 1933 году" исследуются основные проблемы в германо-советских отношениях после 30 января 1933 г. и анализируются причины возникшего кризиса во взаимосвязях этих двух стран.

Первый параграф посвящен германо-советским дипломатическим контактам в первые месяцы правления Гитлера, когда нацисты еще только укрепляли свои позиции внутри страны.

Известие о назначении Гитлера рейхсканцлером было встречено в Москве с большой тревогой. С первых же дней правления нацистов германские дипломаты постарались успокоить своих советских коллег, заверяя их в том, что изменений в политике Германии в отношении СССР не будет. В МИДе были уверены, что после прихода к власти нацисты начнут проводить политику, которая будет отличаться от той, что они провозглашали до 1933 г. Одной из наиболее острых проблем во взаимосвязях двух стран в это время стала проблема отношений с Францией. Углубление советско-французского сотрудничества вызывало в Берлине серьезное беспокойство. В то же время еще в 1932 г. в СССР была получена очень тревожная информация о том, что правящие круги Германии предложили французам создать военно-политический блок, основной целью которого должна была стать борьба с коммунизмом, в том числе и на Востоке Европы. Вопросы, связанные с данной проблемой, неоднократно поднимались в ходе германо-советских дипломатических переговоров в феврале - марте 1933 г. Германский посол в Москве Г. фон Дирксен был убежден в том, что советское правительство не хочет переориентации своей политики и охлаждения отношений с Германией. Однако в СССР озабочены позицией и развитием немецкой политики. Существуют серьезные опасения, что Германия отвернется от СССР и, возможно, обратится к Франции. И только из этих соображений, - подчеркивал фон Дирксен, - советское правительство хочет развивать в позитивном смысле отношения с Францией. Посол считал, что советско-французские отношения будут развиваться в соответствии с развитием немецко-советских отношений (Чем сильнее охлаждение с Германией, тем больше склонности к Франции). Поэтому, по мнению фон Дирксена, следовало укрепить юридические и политические основы германо-советского сотрудничества. И прежде всего посол настоятельно рекомендовал ратифицировать протокол о продлении Берлинского договора, что позволило бы сделать правительственное заявление об отношениях между двумя странами. Фон Дирксен был уверен, что такая акция в свете развития франко-советских отношений становится все более необходимой.

Рейхсминистр иностранных дел К. фон Нейрат в целом разделял точку зрения фон Дирксена. Но развернувшаяся в первые месяцы 1933 г. антисоветская кампания в Германии - аресты, обыски и избиения

советских граждан, жесткая дискриминация советских учреждений и хозяйственных организаций, а также журналистов из СССР - все это привело к глубокому кризису в отношениях между двумя странами. 2 марта 1933 г. Гитлер выступил с речью, в которой прозвучал ряд оскорбительных высказываний в адрес советского государства, его экономической и политической системы. Реакцией со стороны СССР стали многочисленные устные и письменные протесты. Фон Нейрат неоднократно пытался оказать влияние на Гитлера в плане того, чтобы рейхсканцлер остановил разбушевавшуюся антисоветскую стихию, поскольку сам рейхсминистр ясно осознавал, что нормальные отношения с СССР имеют большое значение для всей внешней политики Германии. Иногда попытки фон Нейрата приводили к положительному результату. Однако основной причиной многочисленных бесчинств являлось то, что главным противником нацистов в период укрепления их власти была Коммунистическая партия Германии, и мало для кого оставалось тайной, что во многом она управляется из Москвы. И лишь когда после очередных выборов в Рейхстаг позиции нацистов в значительной степени упрочились, антисоветская волна стала спадать, а Гитлер счел возможным открыто заявить в Рейхстаге, что намерен и в дальнейшем поддерживать дружественные отношения с Советским Союзом.

В апреле 1933 г. по настоянию министра иностранных дел фон Нейрата Гитлер принял решение ратифицировать протокол о продлении Берлинского договора. И здесь из дипломатических документов явствует, что значительное влияние на это оказал германский посол в СССР фон Дирксен. Исходя из скурпулезного и всестороннего анализа ситуации, он, как уже было отмечено, в своих рапортах в Берлин неоднократно и настойчиво рекомендовал как можно скорее ратифицировать протокол. 28 апреля 1933 г. фон Дирксен был уполномочен произвести обмен ратификационными грамотами. Эта процедура состоялась 5 мая 1933 г. По этому поводу было опубликовано совместное коммюнике. Все это позволяет утверждать, что в первые месяцы нацистского господства германской дипломатии принадлежала ведущая роль в развитии немецко-советских взаимосвязей.

Во *втором параграфе* рассматриваются позиция и деятельность германской дипломатии в период углубления кризиса в немецко-советских отношениях во второй половине 1933 г. Фон Дирксен не рассчитывал на скорое и радикальное улучшение германо-советских контактов, но он все же надеялся, что ратификация протокола станет началом нового этапа в отношениях между двумя странами и призывал руководство МИД не снижать активности в контактах с советской дипломатией. Но общий курс германской политики с весны 1933 г. характеризовался все большей отстраненностью от этой проблемы. В то же время заметное место заняли

частные инициативы немецких дипломатов и военных, стремящихся обратить внимание своего правительства на значимость поддержания контактов с СССР на прежнем уровне.

События, произошедшие в мае - июне 1933 г., оказали серьезное негативное воздействие на немецко-советское сотрудничество. Сначала в Москве получили информацию, что вице-канцлер Ф. фон Паппен посвятил французов в детали советско-германских военных контактов. В результате в СССР отказались от договоренностей в этой области, достигнутых в ходе майского визита в Москву делегации Рейхсвера во главе с генералом фон Боккельбергом. Немецкой стороне было также заявлено, что намеченная на лето 1933 г. поездка офицеров Красной Армии на маневры в Германию тоже не состоится. Затем в июне прозвучало известное заявление министра экономики Третьего Рейха А. Гугенберга на экономической конференции в Лондоне, что стало последней каплей, переполнившей чашу терпения советского руководства. В этой обстановке фон Дирксен предпринял ряд частных инициатив, направленных на разрядку напряженности в германо-советских взаимосвязях.

Однако руководство внешнеполитического ведомства Германии, в отличие от посла в Москве, не проявляло особой активности и интереса к скорейшему преодолению напряженности. К идее фон Дирксена о встрече Гитлера с Крестинским в Берлине обратились лишь в конце сентября с наступлением очередного кризиса, связанного с журналистским конфликтом, разрастание которого, по мнению германской дипломатии, было крайне нежелательно в контексте готовящегося выхода Германии из Лиги наций, что могло привести к обострению отношений и с западными державами. Поэтому на заседании правительства статс-секретарь МИД Б. фон Бюлов обратился к Гитлеру с просьбой принять Крестинского для того, чтобы скорейшим образом решить основные конфликтные вопросы. Гитлер не отказался от такой встречи, хотя выразил большие сомнения в ее положительном исходе. Хотя встреча Гитлера с Крестинским так и не состоялась, журналистский конфликт путем взаимных уступок был преодолен. Таким образом, летом - осенью 1933 г. фон Дирксен во многом по своей инициативе предпринимал усилия, направленные на разрядку напряженности. Его некоторыми предложениями в Берлине были вынуждены воспользоваться, и можно сказать, что на данном этапе его деятельность отчасти имела благоприятный результат. Работа посла была по достоинству оценена и в Советском Союзе.

Несмотря на некоторую отчужденность руководства МИДа, новому германскому послу в Москве Р. Надольному предписывалось действовать на своем посту, исходя из того, что правительство Рейха по-прежнему заинтересовано в развитии дружественных отношений с СССР по всем направлениям. Вместе с тем, в конце 1933 - начале 1934 гг. эти отношения

встали на грань полного разрыва. Замкнутость и недоверие к партнеру проявилось с обеих сторон. Надольный тщетно пытался убедить свое руководство в необходимости и выгоде более открытого диалога с Москвой. От рейхсминистра пришло распоряжение выжидать с холодным спокойствием и сдержанностью дальнейшего развития событий. В это же время на первое место в отношениях между двумя странами стали выходить вопросы международной безопасности, в обсуждении которых германская дипломатия приняла активное участие.

В третьей главе "**Германо-советские отношения и проблемы европейской безопасности в 1933 - 1934 годах**" исследуются произошедшие после прихода Гитлера к власти изменения в области германо-советского сотрудничества на международной арене. *Первый параграф* посвящен тому, как осуществлялось такое сотрудничество в переломном 1933 г., а также тому, как отразилась на двусторонних взаимосвязях смена внешнеполитических приоритетов обоих государств. В 1933 г. в германо-советских отношениях наметились расхождения в оценке основ послевоенного устройства. Обоюдное неприятие Версальского договора в 1920-е гг. диктовалось тем, что Германия стала объектом этого договора, а СССР, вообще, остался за его рамками. Нередко германская и советская делегации занимали одинаковую позицию на конференции по разоружению в Женеве и совместно голосовали против англо-французских проектов по сокращению и ограничению вооружений. После 30 января 1933 г. ситуация начала постепенно меняться. Подавление коммунизма в Германии и антисоветская риторика не могли способствовать доверию со стороны советского руководства к новому правительству Рейха. Не менее важно было и то, что в это время на дальневосточных границах СССР образовался очаг военной напряженности, и в этих условиях Советский Союз стремился обеспечить себе прочный тыл в Европе. Поэтому СССР приступил здесь к поиску новых союзников. При этом наметился отход от декларируемых ранее совместно с Германией общих целей на международной арене. Это не осталось незамеченным германской дипломатией, в частности фон Дирксеном, выражавшем по этому поводу свою обеспокоенность.

Германия же продолжала курс на полную ликвидацию ограничительных статей Версальского договора, что в итоге привело к выходу Германии из Лиги наций и прекращению ее работы на конференции по разоружению. В Москве серьезно опасались, что в случае насильственного изменения европейского статус-кво, в конфликт будет втянут и СССР, а это в условиях обострения ситуации на Дальнем Востоке было крайне нежелательно.

Во *втором параграфе* рассматриваются позиция и цели германской дипломатии в ходе переговоров о Восточном региональном пакте.

Начавшееся в конце 1933 г. между Францией и СССР обсуждение основ данного пакта было встречено в Берлине с большим раздражением. Уже в начале января 1934 г. между Надольным и Литвиновым по этому поводу состоялась довольно острая дискуссия, в ходе которой германский посол фактически обвинил СССР в отходе от Берлинского договора. На основании донесения Надольного в руководстве германского МИД также пришли к выводу о том, что высказывания Литвинова, свидетельствующие о переориентации СССР на французскую группу по всем ключевым вопросам, указывают на приближающееся к разрыву отдаление политики советского правительства от Берлинского договора. В итоге во внешнеполитическом ведомстве в Берлине пришли к заключению, что в сложившейся ситуации следует отказаться от всяческих попыток наладить отношения с Москвой и занять исключительно выжидательную позицию. Однако германский посол в СССР придерживался иной точки зрения, изложенной им в обширном политическом докладе от 9 января 1934 г. Надольный считал, что в руководстве СССР в целом преобладает сожаление о разрыве с Германией и имеет место желание достигнуть соглашения. Во всяком случае,- отмечал посол,- в правительственных кругах СССР существует мнение, что Литвинов в своей речи зашел слишком далеко. Поэтому немецкая инициатива, направленная на убедительное опровержение точки зрения Литвинова, была бы хорошей поддержкой для тех, кто еще верит в возможность налаживания отношений, - указывал Надольный. Посол особо подчеркивал, что в Политбюро, которое определяет основные направления советской внешней политики, еще пока имеет силу тенденция не связывать себя с какой-либо европейской группировкой, которая могла бы втянуть Советский Союз в европейский конфликт против его воли. Но, если с немецкой стороны не будет предприниматься никаких действий, то Литвинов добьется того, что и в Политбюро придут к окончательному выводу о том, что в целях безопасности необходимо договариваться с французской группой. Предложение Надольного о проведении руководством МИД более активных шагов было отклонено. В Берлине вообще не очень верили, что СССР и Франция смогут создать прочный союз.

Однако весной 1934 г. переговоры о Восточном региональном пакте возобновились, и вскоре к участию в них была приглашена и Германия. Одновременно с этим советские дипломаты предложили своим немецким партнерам подписать протокол, гарантирующий независимость и неприкосновенность прибалтийских государств. И здесь снова наметились расхождения в оценке ситуации между немецким послом в Москве и руководством МИД. Если Надольный в целом поддержал советскую идею, то из Берлина пришел категорический и слабо аргументированный отказ. Постоянные разногласия посла с начальством привели в конечном итоге к

отставке Надольного.

По мере того, как СССР переориентировался на Францию под давлением указанных выше обстоятельств, он, по мнению немецких дипломатов, все больше входил в лагерь противников Германии. О таком восприятии СССР свидетельствует немецкая дипломатическая переписка, начиная уже с января 1934 г. Вследствие этого интерес к СССР начал неуклонно ослабевать. В то же время немцы стремились не допустить создания вокруг Германии блока государств, заинтересованных в сохранении послевоенного статус-кво. С этой целью они воздействовали на ряд стран Восточной Европы, которые отказались от участия в намечаемом региональном пакте. В значительной степени данный отказ был заслугой германской дипломатии. Созданная в мае 1935 г. ось Париж - Прага - Москва явила собой лишь значительно урезанный вариант восточного регионального пакта и не смогла поставить надежный заслон на пути германской агрессии в Европе.

В Заключении подводятся итоги диссертационного исследования.

Созданная в 1920-е гг. нацистская концепция восточной политики базировалась на идейно-теоретическом комплексе XIX в. В его основе лежали представления о превосходстве германцев над другими народами, расовая теория, социал-дарвинизм. Эти теории стали фундаментом и для геополитических и внешнеполитических концепций Германии начала XX в. И накануне прихода Гитлера к власти внешнеполитическая концепция германского МИД мало чем отличалась от планов и расчетов кайзеровского Рейха.

Создавая свою доктрину, нацисты, в отличие от традиционалистов, поставили во главу угла и довели до полного логического завершения идею о расовом превосходстве германцев, что придало их внешнеполитической концепции особо агрессивный, экстремистский характер. Для реализации в перспективе данной концепции в Германии после 30 января 1933 г. начали создаваться партийные структуры, занимавшиеся вопросами внешней политики.

После прихода к власти Гитлер не проявил особой враждебности к СССР. Напротив, через дипломатические каналы правительству Советского Союза было заявлено о желании и готовности нового руководства Германии поддерживать с СССР прежние отношения. В то же время произошедшие в первые месяцы 1933 г. в Рейхе события поставили советско-германские отношения на грань разрыва. Рейхсминистр иностранных дел Германии К. фон Нейрат не один раз пытался убедить нового рейхсканцлера "взять в узду" своих штурмовиков. Иногда попытки фон Нейрата приводили к положительному результату. Показательно, что именно по настоянию министра иностранных дел Гитлер принял решение ратифицировать протокол о продлении Берлинского договора. Из

дипломатических документов явствует, что большое влияние на это оказал германский посол в СССР Г. фон Дирксен. Таким образом, в первые месяцы 1933 г. германской дипломатии принадлежала ведущая роль в развитии немецко-советских взаимосвязей. Особый акцент дипломатия сделала на продвижение экономического сотрудничества и увязку сотрудничества с политическим диалогом по вопросам европейской безопасности.

События, произошедшие в мае - июне 1933 г., оказали серьезное отрицательное влияние на немецко-советское сотрудничество. В целях разрядки напряженности в отношениях фон Дирксен предпринял ряд частных инициатив. Однако руководство германского МИД по ряду субъективных и объективных причин все более прохладно начало относиться к проблеме взаимосвязей с СССР. В конце 1933 - начале 1934 гг. замкнутость и отчуждение проявились с обеих сторон и поставили дипломатические отношения на грань полного разрыва.

Переговорами о Восточном региональном пакте немецкая дипломатия стремилась воспользоваться для того, чтобы добиться отмены для Германии военных ограничений. Отрицательное отношение к этому со стороны других держав дало немцам формальный повод отказаться от участия в договоре. По причине того, что СССР к концу 1934 г. окончательно перешел на позицию защиты европейского мира, германская дипломатия в значительной степени утратила интерес к взаимосвязям с этой страной.

III. Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Постников, А.Г. К вопросу о роли лидеров СССР и нацистской Германии в подписании советско-германского договора о ненападении 23 августа 1939 г./ А.Г. Постников// Великая Отечественная война: вопросы истории. Материалы Международной научно-методической конференции 18 - 20 апреля 2000 г. - Нижний Новгород: ННГУ, 2000. - С. 157 - 158. (0,1 п.л.)

2. Постников, А.Г. Влияние политики И.В. Сталина на раскол рабочего движения в Германии и приход Гитлера к власти/ А.Г. Постников// Вестник Мира. Германия в системе международных отношений. Вып. 1. - Нижний Новгород, 2001. - С. 37 - 41. (0,3 п.л.)

3. Постников, А.Г. Германская дипломатия и проблемы европейской безопасности в 1934 г./ А.Г. Постников// Нижегородский журнал международных исследований. Весна - лето 2005. - Нижний Новгород: ННГУ, 2005. - С. 111 - 116. (0,4 п.л.)

4. Постников, А.Г. Развитие германо-советских отношений в 1929-1933 гг.: дипломатические аспекты/ А.Г. Постников// Вестник ННГУ им.

Н.И. Лобачевского. –2005 г. (0,5 п.л.)